

Пощечина и ответная пощечина

Действительно, молодой господин Цзи не мог остановиться на полпути; ему оставалось лишь продолжать в том же духе. Само собой, он понимал, что Ван Тэн все подстроил. Его задача состояла в том, чтобы заставить молодого господина Цзи потерять самообладание, до последнего бороться за Пилюли Долголетия, заплатить в десять раз больше их стоимости и выставить себя всеобщим посмешищем. Однако у Цзи Саня не было другого выбора.

Он также понимал, что эти пилюли могут оказаться бесполезны для лорда клана. Но даже один шанс из миллиона вынуждал его пытаться. Он не хотел терять надежду. В конце концов, лорд Клана Извивающегося Дракона испробовал бесчисленное количество методов за эти годы, но единственное, что он получил за свои усилия — это разочарование, еще большее разочарование и бесконечное, безграничное разочарование. А его клан, некогда бесспорно признававшийся кланом номер один, был теперь в опасности.

Клан постепенно погружался во внутреннюю борьбу за власть. А благородные дома под началом клана чувствовали неуверенность в завтрашнем дне. Пусть пока клан и не погрузился в хаос, он был недалек от этого. После того, как культивирование лорда клана начнет рассеиваться, в клане неизбежно начнется смута.

Пусть молодой господин Цзи был первым среди младшего поколения клана, все же он был юн, ему не хватало опыта. Он не мог рассчитывать на место лорда клана. Так что его судьба тоже была в опасности. Сей отпрыск могущественного клана вполне мог стать пешкой, принесенной в жертву ради власти над кланом.

Этого Цзи Саню хотелось меньше всего. С точки зрения общего блага, он не хотел, чтобы Клан Извивающегося Дракона погрузился в хаос и погряз во фракционной борьбе. С точки зрения личного благополучия, он не хотел стать козлом отпущения в ходьбе клановых междоусобиц. Поэтому он был готов заплатить любую цену за Пилюли Долголетия.

Цзи Сань уже был морально готов к тому, чтобы прослыть каким-то мотом, его даже не смущало злорадство противника. Он стиснул зубы и выдавил:

— Восемьдесят миллионов!

Сыкоу Нань со смехом ответил:

— Хе-хе, девяносто миллионов!

Сыкоу Нань продолжал поднимать цену, играя на чувствах противника, окружающие восхищенно вздохнули, а молодой господин Павильона был вне себя от радости: такие ставки сулили аукционному дому славную долю от продажи!

Ван Тэн вдруг улыбнулся:

— Старина, мы же все знаем, что ты богат. Как насчет ста миллионов, дерзнешь?

Цзи Сань лишь преисполнился упорством в ответ на насмешку:

— Сто миллионов.

Сыкоу Нань хихикнул:

— Сто двадцать миллионов.

В зале поднялся гвалт. Сыкоу Нань вот-вот станет заклятым врагом Клана Извивающегося Дракона! Пусть твоя фракция и находится под началом Величественного Клана, разве обязательно так себя вести? Ты уверен, что это не выйдет тебе боком?

Вэй Цзе помрачнел, бормоча себе под нос ругательства. В эту минуту он был преисполнен ненависти к Величественному Клану и Дому Сыкоу. Если бы не его относительно низкий статус, он бы вмешался. Но он понимал, что лишь помешает Цзи Саню.

Цзян Чэнь бросил беглый взгляд в сторону Вэй Цзе, взглянул на молодого господина Цзи, а затем снова посмотрел на гордого и самодовольного Ван Тэна. Он также чувствовал себя очень раздраженным. Он не мог позволить Ван Тэну продолжать в том же духе. Цзян Чэнь больше не мог сидеть на месте! Если и оставался хоть один человек, который мог бы изменить ситуацию, это был Цзян Чэнь. Изначально у него не было никакого желания участвовать в этом деле. Но ему очень не нравилось, как Ван Тэн заставляет молодого господина Цзи плясать под свою дудку. Больно было смотреть на то, как Цзи Саня унижают, пользуясь пилюлями Цзян Чэня! Преисполнившись решимости, Цзян Чэнь решил действовать.

«Вэй Цзе, сможете ли вы восстановить свои отношения с Кланом Извивающегося Дракона сегодня или нет будет зависеть от того, как вы сейчас поступите!» — мысленно обратился к Вэй Цзе Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь уже отправил мысленное послание молодому господину Цзи, прежде чем Вэй Цзе успел отреагировать:

«Молодой господин Цзи, Ван Тэн играет с вами, как кошка с мышкой. У меня есть Пилюля Долголетия высокого уровня. Я прошу у вас за нее только десять миллионов святых духовных камней».

Это он не выдумал. Цзян Чэнь действительно выплавил еще одну порцию Пилюль Долголетия. Отдав три из них главе дворца Дань Чи, он оставил остальные себе. Одна из них была Пилюлей Долголетия высокого уровня. Цзян Чэнь также понимал, что, если бы он сейчас сказал молодому господину Цзи, что Пилюля Долголетия бесполезна для культиваторов императорской сферы, молодой господин ни за что бы ему не поверил. Но молодой господин Цзи мог бы поверить Цзян Чэню, если бы сказал, что у него есть Пилюля Долголетия.

Как и ожидалось, молодой господин Цзи замер, затем посмотрел в сторону Цзян Чэня. Он на мгновение задержал на нем свой взор, затем посмотрел на Вэй Цзе, сидевшего рядом с ним. Хотя Вэй Цзе не слышал слов Цзян Чэня, он, вероятно, понял, что Цзян Чэнь сделал свой ход.

Затем Цзян Чэнь обратился к Вэй Цзе:

«Молодой господин Вэй, если вы осмелитесь выступить гарантом от лица вашего Дома, тогда у вас будет возможность восстановить ваши отношения с Кланом Извивающегося Дракона сегодня же. У вас хватит смелости? Все зависит от вас».

Пока Вэй Цзе обдумывал его слова, молодой господин Цзи, как и ожидалось, мысленно обратился к Вэй Цзе:

«Вэй Цзе, человек, сидящий рядом с тобой, — новый приглашенный король пилюль твоего

Дома? Это правда, что у него есть Пилюля Долголетия?»

Вэй Цзе понял, в чем заключался план Цзян Чэня. Он отдавал себе отчет в том, что молодой господин Цзи не поверит, если сказать ему, что пилюля бесполезна. А вот подход Цзян Чэня вполне мог сработать.

Он тут же ответил:

«Молодой господин Цзи, я готов поручиться за короля пилюль Чжэня. В случае обмана Дом Вэй готов понести любое наказание. Дом Вэй и Величественный Клан — заклятые враги, нам противно смотреть на то, как Величественный Клан насмехается над вами. Пусть небеса и земная твердь будут мне свидетелями: Дом Вэй верен вам».

Слова Вэй Цзе звучали искренне. Молодой господин Цзи не мог не отнестись к ним серьезно. По правде говоря, Клан Извивающегося Дракона относился к Дому Вэй с подозрением после истории с королем пилюль Дома Вэй. Сперва Цзи Сань скептически отнесся к словам Вэй Цзе.

Впрочем, фальши в тоне и выражении лица Вэй Цзе он не замечал. Молодой господин Цзи чувствовал, что предложение было заманчивым. Если он спокойно покинет торги за пилюли прямо сейчас, то это, без сомнения, будет лучшим способом нанести ответный удар Ван Тэну. Впоследствии он мог даже купить Пилюлю Долголетия высокого уровня по низкой цене, так зачем же тратить деньги и выставять себя дураком? Однако он также боялся, что, если вдруг окажется, что информация Вэй Цзе была ложной, он потеряет последний шанс приобрести такую пилюлю! Кто знает, когда в следующий раз появится Пилюля Долголетия?

Обычно уверенный и решительный молодой господин Цзи внезапно начал колебаться, не зная, что делать. Увидев, что он колеблется, Цзян Чэнь снова обратился к нему вкрадчивым голосом:

«Молодой господин Цзи, если вы не доверяете даже своим самым преданным подчиненным, то однажды Клан Извивающегося Дракона действительно будет вытеснен Величественным Кланом, и винить в этом можно будет только вас. Вы — великий отпрыск клана номер один, неужели вы не боитесь быть обманутыми нами?»

Молодой господин Цзи нахмурился, когда услышал эти слова. Он принял решение. В этот момент раздался голос Ван Тэна:

— Хе-хе, кто бы мог подумать, что однажды мы увидим, как богатый и экстравагантный молодой господин Цзи ежится от страха. Дружище, скажи мне, если у тебя мало денег. Одолжить тебе тридцать или пятьдесят миллионов — не проблема.

Молодой господин Цзи залился долгим смехом. Он даже не взглянул на Ван Тэна. Вместо этого обратил взор на молодого господина Павильона:

— Каким было последнее предложение?

— Сто двадцать миллионов.

Молодой господин Цзи хлопнул себя по бедру:

— Что ж, пусть забирают! И пускай расплатятся на месте и сразу заберут товар. Проследите, чтобы они не сжульничали и не отказались от своего предложения, иначе я заподозрю, что ваш аукционный зал сговорился с ними, чтобы коварно зависить цену и помешать нормальному ходу торгов.

Этот непредвиденный поворот действительно произошел слишком внезапно. Неужто молодой господин Цзи сдался? По его виду было и не сказать, что он только что проиграл! Все были сбиты с толку. Кто же кого обдурил: Величественный Клан Цзи Саня или наоборот? Что вообще происходило?

Молодой господин Павильона был слегка удивлен, когда увидел, что молодой господин Цзи сдался. Но он все равно был доволен ценой, которую они уже достигли. А вот Сыкоу Нань остолбенел. Они и представить себе не могли, что Цзи Сань внезапно сдастся. Они хотели довести цену до двухсот миллионов. Однако Цзи Сань пошел на попятный на сто двадцати миллионах? Это было не в его стиле. Разве он не хотел получить Пилюли Долголетия и использовать их, чтобы продлить жизнь лорда Клана Извивающегося Дракона?

Даже Ван Тэн был ошеломлен, не говоря уже о Сыкоу Нане. Отказ Цзи Саня от дальнейшего участия в торгах означал, что их планы пошли насмарку! Теперь была очередь Цзи Саня посмеяться над ними. Он с улыбкой произнес:

— Что такое? Вы с таким энтузиазмом торговались всего минуту назад, отказываетесь ли вы сейчас от предложения? Хотите плюнуть в лицо Павильону?

Торги и сделки проводились на месте — таково было правило, которое аукционный дом установил для этого аукциона. Сыкоу Нань не знал, что и делать. Он не взял с собой столько денег. Более того, каким бы богатым ни был Дом Сыкоу, он не мог позволить себе такие траты ради трех Пилюль Долголетия. Они все еще не оправились от ограбления Павильона Мириады Марионеток, и в последнее время им не хватало средств.

Сто двадцать миллионов были огромной суммой для Дома Сыкоу. Сыкоу Нань с жалобным выражением лица посмотрел на Ван Тэна. Ван Тэн тоже побледнел. Он рановато начал праздновать победу, так что неожиданный поворот выбил его из колеи. Он с мрачной улыбкой обратился к молодому господину Цзи:

— Дружище, кажется, тебя несколько не беспокоит судьба лорда твоего клана! Сто двадцать миллионов — слишком много для тебя?

Ван Тэн не был готов смириться с таким исходом.